

Мао Мао никак не мог избавиться от ощущения, что Шу Сяолао в чём-то превосходит его самого. Его сосед по комнате был действительно необычным, хоть и казался наивным и робким, но в нём чувствовалась некая загадочность.

Мао Мао всегда был человеком, который жил в своём мире, и то, каким был Шу Сяолао, никак не влияло на их отношения. Это не мешало ему время от времени пользоваться помощью Шу Лао, ведь он просто ленился — и что с того?

Шу Лао взглянул на травы, которые выбрал Мао Мао, и не мог сдержать удивления. Ведь можно было выбрать более качественные, но, видимо, его попросили помочь просто из-за лени.

Как такой лентяй вообще смог стать мастером эликсиров третьего уровня?

Мао Мао перечислил необходимые ему травы, всего их было больше десятка. Шу Лао, подумав, понял, что Мао Мао собирается варить пилюлю возвращения начала третьего уровня.

Шу Лао ещё не дошёл до изучения рецептов пилюль третьего уровня, но уже начал их запоминать. Это было полезно для выращивания и ускорения роста трав, и он был уверен, что вскоре сможет использовать эти знания.

Похоже, Мао Мао хотел произвести впечатление!

Так как все были заняты выбором трав, никто особо не заметил, что Мао Мао выбрал ингредиенты для пилюли третьего уровня.

Из тех, кто это увидел, был лишь их наставник, который, хоть и выглядел ленивым, внимательно наблюдал за ними, а также другой мастер эликсиров третьего уровня — Доу Юнгэ.

Тот, выбирая травы, постоянно бросал взгляды в сторону Мао Мао, но тот, похоже, не обращал на это внимания.

Когда Мао Мао вернулся на своё место с кучей трав, лицо Доу Юнгэ заметно потемнело.

Наставник тоже это заметил, окинул взглядом обоих, и его улыбка стала ещё более... хитрой.

Шу Лао не видел взгляда наставника, но почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно кто-то пристально смотрел на него. Он невольно вздрогнул.

Шу Лао втянул голову в плечи, огляделся, но ничего не заметил. Наверное, показалось.

— Быстрее, все уже выбрали, — услышал он голос Мао Мао, который торопил его.

— Хорошо, сейчас.

Мао Мао хотел было снова полениться, но Шу Лао уже выбрал свои травы, а у Мао Мао их было вдвое больше, чем у остальных. Чтобы не оказаться последними, он, хоть и неохотно, взялся за дело.

Большинство здесь были мастерами эликсиров второго уровня, и они не могли различить травы по ментальной силе, лишь оценивали их внешний вид, поэтому быстро выбирали нужное и возвращались на места.

В итоге последними остались Доу Юнгэ, Мао Мао и Шу Лао. Когда они спускались, Шу Лао стал свидетелем настоящей битвы взглядов между Доу Юнгэ и Мао Мао — это было словно буря с молниями.

Шу Лао, стоявший рядом с Мао Мао, тоже попал под удар. Он быстро перебежал на другую сторону, спрятавшись за невысокой фигурой Мао Мао.

Хотя Шу Лао не раз мечтал быть более высоким и сильным, он часто думал, что быть маленьким тоже неплохо.

Например, в таких ситуациях или когда в детстве его защищали старший брат и младшая сестра.

Теперь, вспоминая это, он чувствовал лёгкое смущение.

В классе подушки для сидения были расставлены с одинаковым интервалом, так что не было никаких проходов. Наставник мог в любой момент подойти к любому ученику.

Преподаватель практики изготовления эликсиров, старик по имени Пин Хунгуан, сокращённо профессор Пин, был человеком обычной внешности, но весьма известным. Его имя часто встречалось в учебниках по алхимии.

Более того, сам он был выдающимся мастером эликсиров. Десять лет назад он стал мастером восьмого уровня, и ходили слухи, что сейчас он уже достиг девятого уровня или близок к нему.

Однако сам он никогда не подтверждал эти слухи, и всё оставалось лишь догадками.

К тому же профессор Пин уже несколько лет не преподавал, и никто не понимал, почему он вдруг вернулся. Если бы до набора в Университет Хуа стало известно, что он будет преподавать на факультете алхимии, число желающих поступить резко бы возросло.

Причина в том, что профессору Пину, которому было уже за шестьдесят, до сих пор не удалось найти преемника. Если бы кто-то из молодых мастеров эликсиров стал его учеником, это было бы огромным шагом вперёд.

Многие из тех, кто поступил в этом году и считал себя гением, сожалели, что не попали в Университет Хуа. Они думали, что профессор Пин вернулся, чтобы найти ученика, и упустить такой шанс было бы огромной потерей.

Конечно, были и те, кто радовался, считая себя наиболее подходящими. Среди них был и Доу Юнгэ, который был одним из лучших в своём поколении, а в Университете Хуа он и вовсе считался первым.

Но, увидев, что Мао Мао тоже выбрал травы для пилюли третьего уровня, он пришёл в ярость. «Какой-то новичок, только что достигший третьего уровня, как он может соперничать со мной?»

Шу Лао не знал всех этих подробностей. Он даже не знал, кто такой профессор Пин, для него это было просто имя в расписании.

Мао Мао знал о статусе профессора, но не думал, что у него есть шанс стать его учеником. Хотя его отец, узнав, что профессор Пин будет преподавать в этом году, намекнул ему, что тот уже стал мастером девятого уровня, и надеялся, что Мао Мао постарается.

Но Мао Мао, будучи по натуре ленивым, не верил в свои шансы. Раньше профессор Пин, будучи мастером восьмого уровня, не брал в ученики даже тех, кого считали гениями.

«Только такой самоуверенный человек, как Доу Юнгэ, мог думать, что он единственный, кто достоин стать учеником профессора. Это было смешно», — думал он, и от одной этой мысли ему уже хотелось поёжиться от удовольствия.

Когда все ученики начали варить пилюли, в классе воцарилась тишина, прерываемая лишь звуками пламени, обрабатывающего травы.

Наставник большую часть времени стоял на возвышении, редко спускаясь вниз. Шу Лао, немного понаблюдав, полностью погрузился в процесс.

Хотя он был уверен в успехе, качество пилюли зависело от его сосредоточенности. Обычно из выращенных трав получались пилюли среднего качества, но при хорошем мастерстве можно было добиться и высшего.

Именно к этому стремился Шу Лао!

Он не хотел выделяться, но результаты на занятиях учитывались в итоговой оценке, а он

мечтал получить стипендию и похвастаться дома.

Конечно, из-за высшей математики шансы были невелики, но он не был тем, кто сдаётся из-за малой вероятности успеха.

Профессор Пин по-прежнему стоял на возвышении, выглядел ленивым, словно мечтал прилечь, если бы только была кровать.

Но только он знал, что внимательно наблюдал за каждым учеником. Это был первый урок практики, и ему нужно было понять уровень каждого.

Затем он мог бы адаптировать свои методы преподавания для каждого из них.

Он знал, что слухи о его поисках ученика распространились по всей столице, но не собирался ничего опровергать.

<http://bllate.org/book/15103/1334498>